

УДК 81'36

СУЩНОСТЬ И ПРИРОДА ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ. ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ РАЗЛИЧНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Н.С. Акишева

Дается определение термину “грамматическая категория”. Рассматриваются три подхода к проблеме грамматической категории, описываются грамматические категории различных частей речи. В русском языке имя существительное обладает тремя грамматическими категориями: падежа; числа; рода, в то время как английское существительное характеризуется наличием двух грамматических категорий: числа и определенности-неопределенности. Категория грамматического рода имеет в русском три субкатегории: мужской, женский и средний род – и только две во французском: мужской и женский. Число времен и наклонений также неодинаково в двух языках.

Ключевые слова: грамматика; грамматическая категория; грамматическая форма; грамматическое значение.

THE ORIGIN AND NATURE OF THE GRAMMATICAL CATEGORY. GRAMMATICAL CATEGORY OF DIFFERENT PARTS OF SPEECH

N.S. Akisheva

The definition of grammatical category is given in this article. Three approaches to the problem of grammatical categories are considered and grammatical categories of different parts of speech are described. In Russian language there are 3 grammatical categories of noun: case, number and gender while in there are only 2 categories English language: number and attribute. There are three categories of gender in Russian language: masculine, feminine and neuter. There are masculine, feminine in French language. The number of cases and moods are also different in two languages.

Keywords: grammar; grammatical category; grammatical form; grammatical meaning.

Термин “грамматика” употребляется в трех основных значениях: 1) Системно-структурный строй языка. 2) Общие закономерности функционирования языка. 3) Раздел языкознания, изучающий данный системно-структурный строй языка [1]. Во всех значениях грамматика имеет дело с абстрагированными представлениями и обозначениями с самыми разнообразными обобщениями.

Понятие и термин “грамматическая категория” относится ко всем названным сферам основных значений термина “грамматика”. В первой сфере употребления термин “грамматическая категория” проявляет свою статистическую и синхронную сущность, во второй сфере употребления – проявляет свою динамическую и диахронную сущность, а в третьей сфере изучается со статико-динамической и синхронно-диахронной позиций в качестве непосредственного конститу-

ента парадигматика синтаксических связей в системе языка.

Понятие и термин “грамматическая категория” определяется в языкознании как: “система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями” [2].

Однако означенная выше абстрагированность и обобщенность грамматики и грамматических явлений в полной мере – а, возможно, и в наибольшей мере, присуще понятиям и терминам “грамматическая категория”, “грамматическая форма” и “однородное значение”.

Абстрагированность и обобщенность понятий и терминов, обозначающих грамматические явления и структуры, проявляются в том, что грамматические закономерности, существующие в области статического строения слова или сочетания слов, а также в области статического строения предложения или группы предложений,

равно в области динамического производства слова или сочетания слов, а также и в области динамического построения предложения или группы предложений, являются общими для многих данных грамматических явлений и структур.

Таким образом, обзорно-теоретическое изучение научного материала по грамматической категории позволило в этой области лингвистического изучения условно выделить три подхода к проблеме грамматической категории:

1. **Научно-лингвистический подход** – свойствен научным лингвистико-теоретическим изысканиям и который связывает понятие грамматической категории с понятиями грамматического значения и грамматической формы.
2. **Лингвистико-практический подход** – используется в нормативных учебниках по языкознанию и который связывает понятие грамматической категории с понятиями грамматического значения и с материальными средствами выражения последних.
3. **Лингвистико-типологический подход** – применяется в нормативных учебных по сравнительной типологии и который связывает понятие грамматической категории с категориальными значениями и языковой формой выражения последних, но результаты исследования при таком подходе мотивированы актуализацией несходства означенных грамматических категорий в сравниваемых языках. Рассмотрим каждый подход более подробно.

1. **Научно-лингвистический подход** определяет грамматическую категорию, как трехчленную систему, которая конституируется, во-первых, обобщенной моделью обозначенных денотатов (объектов, подлежащих языковому обозначению), во-вторых, абстрагированной системой осмысляемых сигнификатов (смысловых представлений, подлежащих интеллектуальной переработке), и, в-третьих, маркированными морфолого-синтаксическими структурами, организуемыми пересекающимися в точке вертикально-горизонтального соединения парадигматическими и синтагматическими отношениями. Однако превалирующей в природе грамматической категории является парадигматическая сторона сечения. Например, при идентификации грамматической категории падежа (в любом индоевропейском языке) “представляется целесообразным разграничить два типа парадигматических структур, назвав один парадигмой I степени, с другой – парадигмой II степени или просто парадигмой. Отмечается зависимость смысловой структуры грамматической категории от струк-

туры парадигм, т. е. от системы словоформ ее реализующих” [3].

Выделенные денотаты выступают в трактовке научно-лингвистического подхода в качестве языковых моделей, контуров для конструируемых грамматических категорий; осмысляемые сигнификаты занимают абстрагированные пропозитивные позиции общих значений, присущих манифестируемым грамматическим моделям; маркированные же морфолого-синтаксические языковые структуры вбирают, “впитывают” в себя обобщенные сигнификативные значения.

Научно-лингвистический подход к явлению грамматической категории, если несколько понизить высокий теоретический характер абстрагированного описания, можно объяснить в нижеследующей интерпретации.

Грамматические категории представляют собой обобщенные разноуровневые лексико-семантические структуры, реализующиеся на уровне слова-лексемы, словосочетания и предложения-высказывания. Являя собой явление гиперонимогипонимического характера, грамматические категории имеют в языке разную степень абстрагированности: грамматическая категория “...общих категорий состоит из ряда частных, противопоставленных друг другу значений” [4]. Таким образом, основной принцип грамматической категории гласит: реальное существование грамматической формы возможно в двух ипостасях: 1. Когда она имеет объемную абстрагированную сущность. 2. Когда она сужается в своем объеме абстрагированности. При этом данные широкий и суженный объемы абстракции дают их иерархические соподчинение.

В научно-лингвистической интерпретации явление грамматической категории связывают с понятием и термином “грамматическое значение”, которое дефинирует как “... обобщенное, отвлеченное языковое значение, присущее ряду слов, словоформ, синтаксических конструкций и находящее в языке, свое регулярное (стандартное) выражение” [5]. Данное грамматическое значение эксплицируется во всех областях грамматики: в морфологии как общее значение слов одной части речи, к примеру, значение предметности у существительных, процессуальность у глаголов, признака предмета у прилагательного, признака процесса у наречия, признака отношения у предлога и т. д. В области синтаксиса – это значение предикативности у сказуемого, субъектности у подлежащего, объектности у дополнения, адвербиальности у обстоятельства и др.

Таким образом, большая часть явления грамматической категории реализуется через явление

более низкого понятийно-языкового уровня, обозначенного термином “грамматическое значение”. Меньшая же часть явления грамматической категории реализуется через другое явление более низкого языкового уровня, наименованного термином “грамматическая форма”.

“Грамматическая форма – языковой знак, в котором грамматическое значение находит свое регулярное (стандартное) выражение. В пределах грамматических форм средствами выражения грамматических значений являются (в различных языках) фонемные чередования (“внутренняя флексия”), характер ударения, редупликация (повторы), служебные слова, порядок слов, интонация” [6].

В научно-лингвистическом подходе к явлению грамматической категории структура грамматического значения находит больше мотивированного подтверждения, чем структура грамматической формы. Это обусловлено тем фактом, что понятие (содержание, смысл, семантика), соотношенное с лингвистической единицей “...представляет собой отражение объективных реальностей в сознании, включающееся в слово в качестве его внутренней, содержательной стороны” [7].

2. Лингвистико-практический подход к явлению грамматической категории, представленный в нормативных учебниках по языкознанию для студентов филологических и лингвистических специальностей, обозначает данную категорию как совокупность двух составляющих: грамматического значения и материального выражения грамматических значений.

“Грамматические значения – это отвлеченные, обобщенные внутри языковые значения, которые формируются на основе обобщения собственно языковых фактов, отвлечения от них” [8]. Грамматические значения, как значения стандартные, принадлежащие целому классу языковых единиц, реализуются на всех языковых уровнях. Так, на уровне слова грамматические значения могут принадлежать словам той или иной части речи – имя существительное обладает грамматическим значением предметности (в широком смысле этого слова): рыба, весна, трамвай, дом, синева; германский (английский и немецкий) артикль обладает грамматическим значением определенности/неопределенности, германский предлог обладает грамматическим значением соотношения (соподчинения) и т. д. На уровне предложения в качестве грамматического значения могут выступать семантика главного члена предложения, второстепенного члена предложения, семантика личного предложения,

безличного предложения, неопределенно-личного предложения и др.

В отличие от научно-лингвистического подхода, где оперируют термином “грамматическая форма”, в лингвистико-практическом подходе к явлению грамматической категории предпочитают данный термин не употреблять ввиду его объемно-абстрактного содержания и его приближенности к самому общему термину “грамматическая категория”. В лингвистико-практическом подходе понятие и термин “грамматическая форма” предпочитают заменять описательно-нейтральным термином “материальное выражение грамматических значений”, который сам в свою очередь трансформируется из средства языкового изучения в исходный пункт языкового познания.

Таким образом, в лингвистико-практическом изучении грамматической категории, данная категория трактуется как органичное соединение более меньших по объему абстрагирования и обобщения явления “грамматического значения” и “материального выражения данных грамматических значений”, причем первое представляется как более абстрактная сущность, а вторая как менее абстрактная сущность, тяготеющая к конкретным языковым единицам, средствам и структурам [9].

“Итак, единицей грамматического механизма языка являются не морфема и не слово, а грамматическая категория. Грамматическая категория – это реально существующее в языке единство некоторого грамматического значения и формальных средств его выражения” [10].

3. Лингвистико-типологический подход, ориентированный на студентов, обучающихся по специальности иностранных языков и переводчиков, сохраняет все идеи и положения второго лингвистико-практического подхода, также ориентированного на обучение студентов, в толковании сущности “грамматической категории”.

Грамматическая категория – это совокупность элементов языка (слов, значимых частей слова и сочетаний слов), объединенная грамматическим значением при обязательном наличии выражающего его грамматического способа” [11].

Но данный лингвистико-типологический подход добавляет к указанному толкованию грамматической категории еще один, чисто типологический аспект, который может быть сформулирован так: грамматическая категория не есть языковая универсалия – грамматическая категория, имеющая место быть в одном языке, может полностью отсутствовать в другом.

Так, например, в русском языке имя существительное обладает тремя грамматическими

категориями: падежа; числа; грамматического рода. В отличие от русского языка английское существительное характеризуется наличием двух грамматических категорий: числа и определенности-неопределенности, последняя выражается не самой структурой существительного, а сочетающимся с ним препозитивным артиклем. Если в русском языке полностью отсутствует у существительного категория определенности-неопределенности, ввиду отсутствия служебного слова артикля, то, напротив, в английском языке отсутствует категория грамматического рода. “В английском языке древняя категория грамматического рода исчезла, заменившись новой категорией – активности/ пассивности, принадлежность существительных и которой определяется отношением говорящего действительности” [12].

Однако в русском и немецком языках у имен существительных наблюдается одинаковые грамматические категории: род, число и падеж. Что же касается грамматической категории рода, ее структура в обоих языках одинакова. Она трехчленна: имеются существительные мужского, женского и среднего рода, а также плюралиатантум, не относящиеся ни к какому грамматическому роду” [13].

Но даже однотипные грамматические категории могут различаться друг от друга в разных языках по своим дифференциальным характеристикам. Например, категория грамматического рода “...имеет в русском три субкатегории: мужской, женский и средний род – и только две во французском: мужской и женский. Число времен и наклонений также не одинаково в двух языках” [14].

Лингвистико-типологический подход к явлению грамматической категории зачастую выявляет относительно германского английского языка, что он более сходен в выражении некоторых своих грамматических значений с неродственными ему и структурно-разнотипными тюркскими языками, нежели чем с родственными ему флективным германским немецким языком, к примеру, в выражении категории грамматического рода. В тюркских языках, а среди них в кыргызском, так же, как и в английском языке, в противопоставлении к языку немецкому, “... глагольные и именные формы не различают категории рода”.

Что же касается глагола, то лингвистико-типологический подход выделяет у него в аналитическом германском английском языке, кроме грамматической категории наклонения, еще 6 других таких грамматических категорий: время, залог, вид, временная отнесенность в перфекте, число и лицо.

Что же касается части речи глагола в тюркских языках, а среди них в кыргызском, то агглютинативных тюркских языках у означенной части речи выделяют с позиций лингвистической типологии, кроме грамматической категории наклонения, еще 5 других грамматических категорий: время, залог, вид, число и лицо.

Таким образом, основное внимание в лингвистико-типологическом подходе к явлению грамматической категории ученые-типологи уделяют различию в экспликации разнотипных грамматических категорий, а если они являются однотипными, – то различной их манифестации в идентичной языковой ситуации.

Именно лингвистико-типологический подход к явлению грамматической категории показывает неоднородный и разнообразный характер данной категории. Условно можно выделить четыре области функционирования грамматической категории. Во-первых, это грамматические категории синхронно-статичных лексем; например, грамматические категории предметности и одушевленности – неодушевленности, присущие существительным, грамматические категории действия-состояния глаголов, грамматические категории порядкового количественного числа у числительных и др. Во-вторых, это грамматические категории диахронно-динамичных лексемных словоформ падежей, форм времени, форм лица, форм родовых окончаний. В-третьих, это грамматические категории синтаксических позиций субъекта – подлежащего, предиката – сказуемого, объекта – дополнения, атрибута – определения и адвербиала – обстоятельства. И, в-четвертых, это грамматические категории синтаксических конструкций предложений-высказываний: простых, нераспространенных, простых распространенных, сложноподчиненных, сложносочиненных, сложных союзных и сложных бессоюзных и др.

Таким образом, каждая часть речи может обладать целым рядом грамматических категорий, которые могут идентифицировать ее как синхронно-статичной и диахронно-динамичный план лексем, а также идентифицировать языковые единицы, способные занимать определенные синтаксические позиции и функционировать в определенных синтаксических конструкциях.

Литература

1. Шведова Н.Ю. Лингвистический энциклопедический словарь / Н.Ю. Шведова. М., 1990. 228 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Сов. энцикл., 1990. 244 с.

3. *Гухман М.М.* Грамматическая категория и структура парадигм. Исследования по общей теории грамматики / М.М. Гухман. М., 1968. 117 с.
4. *Общее языкознание: внутренняя структура языка.* М.: Наука, 1972. 146 с.
5. URL.: <http://www.lib.krsu.edu.kg/> (29.102017).
6. *Касевич В.Б.* Семантика. Синтаксис. Морфология / В.Б. Касевич. М.: Наука, 1988. 309 с.
7. *Мельничук А.С.* Значение и содержание лингвистических единиц различных уровней / А.С. Мельничук. Минск, 1987. 166 с.
8. *Балашова Л.В.* Введение в языкознание: конспект лекций / Л.В. Балашова, В.Е. Гольдин, В.В. Дементьев и др. М.: Высш. образование, 2009. 248 с.
9. *Головин Б.Н.* Введение в языкознание: учебное пособие для филолог. спец. ун-тов и пед. инстит. / Б.Н. Головин. М.: Высшая школа, 1977. 143 с.
10. *Березин Ф.М.* Общее языкознание: учеб. пособие для студентов пед. институтов / Ф.М. Березин. М.: Просвещение, 1979. 118 с.
11. *Буранов Д.Ж.* Сравнительная типология английского и тюркских языков: учеб. пособие для пед. институтов / Д.Ж. Буранов. М.: Высш. школа, 1983. 211 с.
12. *Аракин В.Д.* Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие для студентов пед. институтов / В.Д. Аракин. М.: Просвещение, 1989. 115 с.
13. *Абрамов Б.А.* Теоретическая грамматика немецкого языка: сопоставительная типология немецкого и русского языков: учеб. пособие для студентов вузов / Б.А. Абрамов. М.: ВЛАДОС, 2001. 206 с.
14. *Гак В.Г.* О контрастивной лингвистике: вступ. ст. / В.Г. Гак // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1989. 83 с.